

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

Лилия Валерьевна Матраева¹, Екатерина Сергеевна Васютина^{2✉}, Наталья Юрьевна Сопилко³

^{1, 2, 3} Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Российская Федерация
Автор, ответственный за переписку: Екатерина Сергеевна Васютина, esvas@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена институциональному проектированию модели государственного управления в условиях геополитической турбулентности. На базе концепции социальной суверенной экономики обоснованы принципы и архитектура управленческой системы, обеспечивающей устойчивость и адаптивность национального развития. Показано, что стратегические приоритеты политики формируются вокруг социальных целей и национального суверенитета. Выделены основные характеристики долгосрочного вектора развития: ограниченная стратегическая открытость экономики, технологический суверенитет как ее основа, активная роль государства, самодостаточность и устойчивость, интеграция экономического и социального измерения, политическая и правовая основа управления государством. Предложена трехконтурная модель — многоуровневая архитектура управления социальной суверенной экономики, в которой внешняя среда выступает императивом суверенитета и задает институциональные ограничения, а внутренние контуры нацелены на приоритизацию внутреннего развития и безопасности. Представлены механизмы институционального проектирования: настройка правил и стимулов, координация инструментов стратегического планирования промышленной, научно-технологической и социальной политики. Авторы утверждают, что турбулентность внешней среды является катализатором перехода от модели интеграции в глобальное хозяйство к модели социальной суверенной экономики для обеспечения национальной устойчивости, безопасности и автономии.

Ключевые слова: государственное управление, суверенная социальная экономика, социальная справедливость, национальная безопасность, устойчивость

Для цитирования: Матраева Л. В., Васютина Е. С., Сопилко Н. Ю. Институциональное проектирование модели государственного управления в условиях геополитической турбулентности // Развитие территорий. 2026. № 1. С. 49—57. EDN PDZHNF.

State and civil society, ideology and politics

Original article

INSTITUTIONAL DESIGN OF A PUBLIC GOVERNANCE MODEL IN THE CONDITIONS OF GEOPOLITICAL TURBULENCE

Lilya V. Matraeva¹, Ekaterina S. Vasiutina^{2✉}, Natalia Yu. Sopilko³

^{1, 2, 3} Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation
Corresponding author: Ekaterina S. Vasiutina, esvas@mail.ru

Abstract. This article examines the institutional design of a public administration model in the context of geopolitical turbulence. The concept of a social sovereign economy underpins the substantiation of the principles and architecture of a governance system that ensures the sustainability and adaptability of national development. The article demonstrates that strategic policy priorities are shaped by social goals and national sovereignty. It highlights key characteristics of the long-term development vector: limited strategic openness of the economy, technological sovereignty as its foundation, an active role for the state, self-sufficiency and sustainability, integration of the economic and social dimensions, and a political and legal framework for public administration. A three-loop model is proposed: a multi-level governance architecture for a social sovereign economy, in which the external environment serves as an imperative of sovereignty and sets institutional constraints, while the in-

ternal loops are aimed at prioritizing domestic development and security. The paper presents mechanisms for institutional design: setting rules and incentives, and coordinating strategic planning tools for industrial, scientific, technological, and social policies. The authors argue that external environmental turbulence is a catalyst for the transition from a model of integration into the global economy to a model of social sovereignty to ensure national resilience, security, and autonomy.

Keywords: public administration, sovereign social economy, social justice, national security, sustainability

For citation: Matraeva L.V., Vasiutina E.S., Sopilko N.Yu. Institutional Design of a Public Governance Model in the Conditions of Geopolitical Turbulence. *Territory Development*. 2026;(1):49—57. (In Russ.). <https://elibrary.ru/pdzhhf>.

В условиях нарастающей геополитической турбулентности в России ускоряется трансформация экономической модели, затрагивающая практически все сферы общественной жизни — экономическую, политическую и социальную. За последние десятилетия предпринимались последовательные усилия по формированию инновационной системы хозяйствования, способной обеспечить запас прочности, устойчивость и конкурентоспособность экономики в условиях внешних шоков. Однако сегодня ключевым вызовом становится не только обновление набора экономических инструментов, но и институциональное проектирование — целенаправленная настройка правил, норм и механизмов координации, определяющих модель государственного управления.

Концепция экономического развития прошлого столетия, несмотря на значительное сопротивление со стороны многих ее сторонников, подходит к завершающему этапу своего существования. При этом важным фактором активизации парадигмальных изменений в российской экономике становится повышение уровня национального суверенитета и экономической самостоятельности страны, в основе которых лежит, с одной стороны, технологическая модернизация, формирование инновационно ориентированной политики государства, рост деловой активности бизнеса и т. д., а с другой — эффективность управления этими процессами на всех уровнях власти, повышение роли общественных интересов, вопросы справедливости и др. В этой связи проблема становления новой концептуальной модели российской экономики актуальна и требует теоретического обоснования и исследования.

Цель исследования заключается в обосновании и конструировании многоуровневой управленческой архитектуры суверенной социальной экономики, способной обеспечивать адаптивность и проактивную координа-

цию государственного управления в условиях неопределенности.

Методологически исследование опирается на институциональную экономику, теорию публичного управления и системный подход; используются инструменты проектного и сценарного анализа, а также дизайн-подход к настройке институтов (rules-in-use), включающий регуляторные, бюджетные и организационные механизмы. Практическая значимость состоит в том, что предложенная рамка позволяет переводить стратегические цели ССЭ в конкретные управленческие решения и регулятивные конструкции, повышая согласованность политики и устойчивость национальной экономики к внешним и внутренним шокам.

Теоретические исследования показывают, что вызовы XXI в. (цифровая трансформация, глобальные кризисы, войны, геополитическая напряженность, рост социально-экономического неравенства) обуславливают необходимость научного переосмысления традиционных подходов к формированию экономических моделей развития государства. Одновременно наблюдается усиление интересов научного сообщества к вопросам стратегических приоритетов социально-экономической политики стран, управления ими на уровне государства. В основе этих приоритетов лежит социальная справедливость и национальный суверенитет [1—3]. В этом контексте все большее значение приобретает переход к новой парадигме государственного управления, в которой экономическая самостоятельность страны сочетается с ориентацией на общественные и человеческие ценности.

Попытка интеграции этих направлений в единую экономическую модель привела к формированию новой концепции социально-экономического устройства общества — концепции суверенной социальной экономики (ССЭ), которая базируется на ряде принципов (рис. 1).

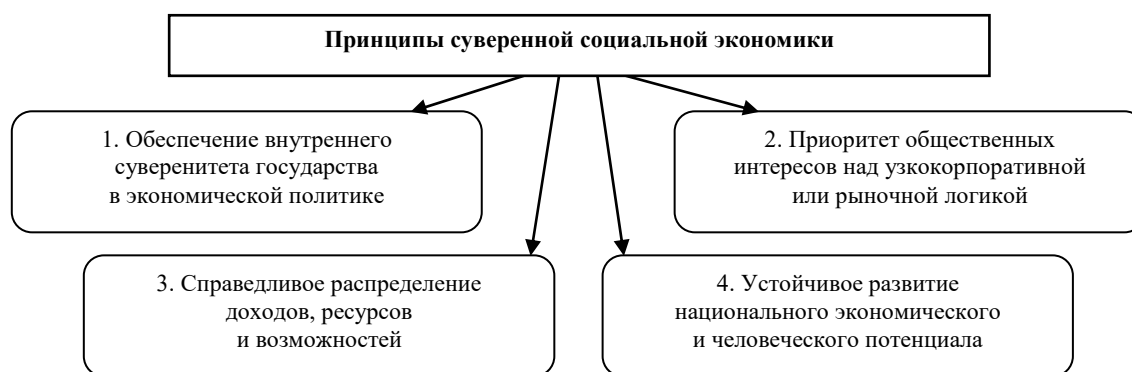

Рис. 1. Принципы суверенной социальной экономики (составлено авторами)
Principles of a Sovereign Social Economy (compiled by the authors)

В отличие от существующих подходов неолиберальных моделей, которые ориентированы на эффективность рынка, а также от централизованных моделей, основанных на жестком государственном контроле, модель ССЭ предполагает синергетическое взаимодействие государства, рынка и гражданского общества, что позволит обеспечивать экономическую устойчивость, социальную интеграцию и технологический суверенитет. Очевидно, что основное место в концептуальной архитектуре ССЭ принадлежит социальной справедливости (см. рис. 1). Это же подтверждается рядом сторонников данной концепции [4—6], по мнению которых она выполняет функцию этического и нормативного основания. В рамках этой модели справедливость не сводится к формальному равенству или декларативному провозглашению принципов, а становится институциональной нормой, лежащей в основе социально-экономических институтов и политических решений.

Исторически понятие справедливости прошло несколько этапов развития. С самого начала концепция справедливости носила не только этический, но и социально-политический характер. Согласно Аристотелю, попытки систематизации трактовок справедливости были представлены делением ее на два вида: распределительную и возмездную [7]. Первая основывалась на принципе равного и пропорционального распределения общественных благ и бремени между членами общества и одновременно учитывала вклад, заслуги и достоинства каждого. Вторая же представляла собой восстановление нарушенного равновесия в отношениях между людьми с помощью правосудия. В конечном итоге справедливость, по мнению Аристотеля, была не абстрактным равенством, а принципом пропорциональности с целью восстановления баланса в общественных отношениях.

Современные же теории социально-экономического развития закладывают в идею справедливости институционализированную норму как базис устойчивого функционирования общества. Эта норма проявляется в установлении объективных и легитимных соотношений между ключевыми элементами социальной жизни (например, между правами и обязанностями граждан; между затраченным трудом и получаемым вознаграждением; между заслугами перед обществом и уровнем признания и т. д.) [8 ; 9]. Нарушение таких соотношений ведет к социальной несправедливости и как следствие — снижению доверия к институтам, росту социальной напряженности и т. д., что в дальнейшем может привести к массовым конфликтам и угрожать устойчивости самого государства, особенно в условиях экономической нестабильности.

Социальная справедливость, по мнению многих специалистов [10—12], проявляется как создание равных жизненных возможностей для реализации своих интеллектуальных творческих сил (хотя все они различаются по многим характеристикам), что является важнейшим критерием общества, гарантирующего для своих граждан определенный социальный климат. В этом понимании справедливость становится критерием качества жизни общества, способного гарантировать своим гражданам достойные социальные условия для самореализации.

Экономисты выделяют три основных вектора, определяющих социальную справедливость: теорию дистрибутивной справедливости Дж. Ролза [13]; концепцию возможностей Амарта Сена [14]; теорию человеческого достоинства Марты Нуссбаум [15].

Так, ключевым методологическим инструментом Дж. Ролза выступает «завеса неведения», так называемый мысленный эксперимент, в котором проектировщики общества

не знают своего будущего положения (класса, способностей, богатства). Это обеспечивает беспристрастность: никто не станет создавать систему, в которой он может оказаться в уязвимом положении. По Дж. Ролзу, справедливым считается общество не полного равенства, а то, в котором даже наименее успешные члены имеют достойные условия жизни.

В теории А. Сена справедливость является процессом расширения свобод, а не просто процессом перераспределения ресурсов. Рыночная система может быть эффективной, но несправедливой, если она ограничивает возможности части населения (например, из-за бедности, дискриминации, недоступности образования). Идеи А. Сена получили развитие в теории М. Нуссбаум, в которой сформулированы десять центральных возможностей, обеспечивающих справедливость общества (жизнь; телесное здоровье; телесная целостность; чувство безопасности; способность использовать пять чувств, воображение и разум; способность к эмоциональному развитию; способность к практической рациональности; социальная принадлежность и уважение; участие в политической жизни; условия для жизни с другими и заботы о природе). По М. Нуссбаум, эти возможности не подлежат компромиссу ради экономической целесообразности. Они представляют собой минимальный этический стандарт, который государство обязано дать каждому человеку независимо от его рыночной «полезности» или социального статуса. В контексте государственного управления и развития концепции ССЭ эта теория приобретает особое значение. Она становится практически ключевой нормативной основой экономической системы, которая подчиняется человеку.

В настоящее время можно смело утверждать, что единой модели социальной справедливости нет. Поэтому одномерные представления о рынке как о средстве всеобщего благоденствия вызывают негативные оценки со стороны исследователей. При этом любое государство в ходе исторического процесса осознает одну из главных своих функций — перераспределение общественных благ с целью снижения (смягчения) социального неравенства в обществе. Это и служит основой концепции построения любой социальной экономики и управления этой экономикой. Так, в рамках концепции ССЭ именно этот баланс становится центральным. Эффективное управление предполагает не подавление

одного интереса в пользу другого, а создание институциональных механизмов, позволяющих частную инициативу гармонизировать с общественной ответственностью, рыночную эффективность — с социальной защитой, экономическую самостоятельность — с равенством возможностей.

На основе анализа современной научной литературы авторами выделены следующие характеристики суверенной экономики: ограниченная, но стратегическая автономная открытость [16 ; 17]; технологический суверенитет — основа экономики [18 ; 19]; активная роль государства [20]; самодостаточность и устойчивость [21]; интеграция экономических и социальных измерений [6]; политическая и правовая основа [22 ; 23].

Таким образом, понятие суверенной социальной экономики можно рассматривать как модель развития, ограниченно открытую, но стратегически автономную, в которой государство, сохраняя элементы рыночной экономики, берет на себя ключевую роль в обеспечении технологической независимости, устойчивости и национальной безопасности. Это не означает автаркию, а предполагает избирательную интеграцию в мировую экономику через сотрудничество с дружественными странами и формирование альтернативных цепочек поставок. Центральной целью развития такой экономики является технологический суверенитет — способность самостоятельно разрабатывать и производить критически важные технологии. При этом государство выступает координатором и регулятором, реализуя промышленную, научную и социальную политику, направленную на импортозамещение, воспроизводство человеческого капитала и защиту внутреннего рынка.

Наряду с этим необходимо подчеркнуть, что исследование модели государственного управления ССЭ требует применения многомерного и интегрированного подхода, учитывающего сложную взаимосвязь между национальной суверенностью, социальной справедливостью и устойчивым развитием. Для более четкой визуализации и понимания этого процесса авторами предложена схема, на которой представлена многоуровневая архитектура управления ССЭ — трехконтурная модель (рис. 2). Каждый контур данной модели — это логически заверченный блок, взаимодействующий с другими, формирующими вместе целостную методологическую основу для анализа развития современной экономической модели России.

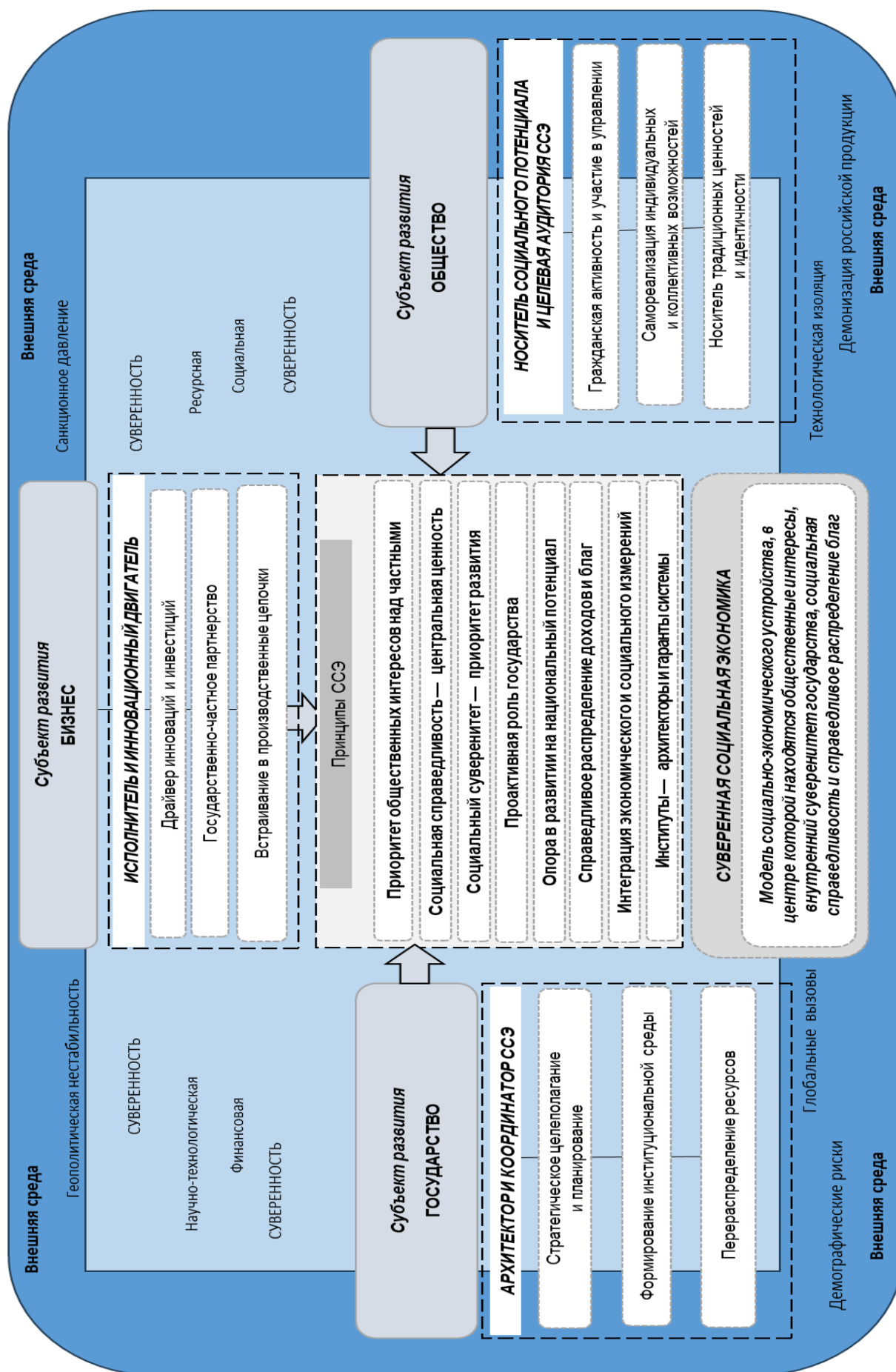

Рис. 2. Архитектура управления суверенной социальной экономикой (составлено авторами)
 Management Architecture for a Sovereign Social Economy (compiled by the authors)

Первый контур модели — это внешняя среда, представляющая собой совокупность глобальных и внутренних вызовов, которые создают необходимость перехода к новой экономической модели (см. рис. 2). Контур включает глобальные и внутренние вызовы, определяющие контекст развития страны: геополитическую нестабильность, санкционное давление, технологическую изоляцию, энергопереход, демографические и экологические риски. Он не является активным элементом управления, но служит драйвером изменений, вызывая необходимость адаптации и усиления национальной устойчивости государства. Именно под воздействием внешней среды формируется потребность в суверенитете.

На втором контуре социальность рассматривается как основной элемент раскрытия национального потенциала. Он является ядром ССЭ и расположен в центре ее общей архитектуры. Представляет собой основное содержание и цель развития человека, общества и раскрытия социального потенциала. Включает такие элементы, как социальная справедливость, проактивная роль государства, опора на национальный потенциал, доступность образования и здравоохранения, поддержка семьи и молодежи. Социальность рассматривается не как второстепенная сфера, а как ключевой ресурс устойчивого экономического роста. Этот контур раскрывает, для кого и зачем осуществляется экономическое развитие.

Третий контур модели — суверенитет, который является элементом национальной безопасности страны. Связь внешнего контура с суверенитетом представляет собой систему мер, направленных на обеспечение национальной независимости и безопасности в ответ на вызовы внешней среды. Этот контур охватывает и защищает внутренний блок, определяет механизм ее устойчивости. Он создает определенные меры в ответ на вызовы внешней среды и включает четыре взаимосвязанных элемента: научно-технологический, ресурсный, финансовый и социальный суверенитет.

Подводя итоги, следует отметить, что в условиях формирования концепции новой модели экономического развития в России (ССЭ) суверенитет выступает как защитный и стратегический слой, обеспечивающий реализацию социальных целей страны в условиях внешнего давления. Предлагаемая модель архитектуры управления демонстрирует

логическое единство трехуровневой системы управления новой модели экономики:

- 1) внешняя среда создает вызовы;
- 2) в ответ на них формируется суверенитет как система защиты, который, в свою очередь, обеспечивает условия для реализации социальности — раскрытия человеческого потенциала;
- 3) развитый человеческий капитал становится основой для поддержания суверенитета и адаптации к новым вызовам.

Это не линейная, а циклическая самоподдерживающаяся модель развития, где каждый контур одновременно и причина, и следствие.

В отличие от неолиберальной модели, где высшими ценностями признаются рыночная эффективность и формальная свобода выбора, ССЭ демонстрирует экономическую систему, которая должна быть легитимной не только с точки зрения производительности, но и с позиций моральной ответственности, равенства возможностей и человеческого достоинства. В этом понимании экономика перестает быть автономной сферой расчетов и превращается в пространство этических решений, где каждый экономический акт оценивается по критериям прибыли, справедливости и социальной ценности. Внешняя среда выступает как императив суверенитета. Ее условия создают его необходимость — потребность в обеспечении национальной устойчивости, безопасности и автономии. Одновременно она становится катализатором перехода от модели, ориентированной на интеграцию в глобальное хозяйство, к модели суверенной социальной экономики, где приоритет отдается внутреннему развитию и безопасности. При этом социальность является не просто социальной политикой, а основным двигателем экономического роста в условиях ССЭ. Инвестиции в человека, его здоровье, образование и самореализацию формируют устойчивый внутренний спрос и создают условия для долгосрочного стратегического развития страны.

Проведенный анализ показал, что в условиях геополитической турбулентности ключевой задачей становится не столько расширение набора экономических инструментов, сколько институциональное проектирование — целенаправленная настройка правил, норм и механизмов координации, задающих модель государственного управления в логике суверенной социальной экономики. Предложенная трехконтурная архитектура управления (внешняя среда как императив сувере-

нитета, социальность как центральный контур и суверенитет как защитно-стратегический слой) обеспечивает целостное увязывание целей, средств и ограничений развития, перевода стратегические приоритеты в управляемые институциональные конструкции.

Уточнение онтологии ССЭ, в которой социальная справедливость рассматривается не как декларация, а как институциональная норма и ядро модели, определяющей критерии легитимности экономических решений и приоритеты государственной политики, позволяет преодолевать дихотомию «рынок — государство» за счет гармонизации частной инициативы с общественной ответственностью и равенством возможностей. Практически это выражается в выборе характеристик долгосрочного вектора развития — стратегически ограниченной открытости, технологического суверенитета как основы, активной роли государства, самодостаточности и интеграции экономического и социального измерения как ориентиров институционального

дизайна. При этом ССЭ предполагает избирательную внешнюю интеграцию и наращивание внутренней технологической базы, что задает требования к промышленной, научно-технологической и социальной политике.

Институциональная конструкция ССЭ позволяет стратегический уровень управления переводить в тактические, операционные решения, усиливая устойчивость к внешним шокам. Социальность в этой рамке выступает не «социальной нагрузкой», а источником долгосрочного роста через инвестиции в человеческий капитал, что превращает экономику в пространство этически верифицируемых решений.

В совокупности представленные положения формируют теоретическую и практическую основу для последовательного перехода от модели интеграции в глобальное хозяйство к модели ССЭ, где приоритет внутреннего развития и безопасности институционально обеспечен.

Список источников

1. Беломестнов В. Г., Беломестнов И. В. Формирование новой экономики России в условиях трансформации экономических систем // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 6. С. 101—113.
2. *Парадигма* экономической самостоятельности страны в контексте активизации трансформационных процессов / М. В. Горячих, М. М. Слащев, Ж. Мабала, Д. В. Линский // ЦИТИСЭ. 2024. № 3. С. 432—450.
3. Корнев А. В., Королева Е. В. Экономический суверенитет в контексте современных моделей экономики // *Lex russica*. 2022. № 11 (192). С. 90—99.
4. Нурматов К. Ш. Важность концепции социальной справедливости // *Universum: общественные науки*. 2025. № 4 (119). С. 32—33.
5. Павлова И. Социальные аспекты модернизации экономики: проблемы неравенства, бедности и социальной несправедливости // *Евразийская экономическая интеграция и устойчивое развитие в условиях глобальных преобразований*. 2023. С. 91—94.
6. Роль социальной компоненты в устойчивом развитии современных российских компаний / Н. Ю. Сопилко, О. Ю. Мясникова, Ю. Н. Катков, Н. В. Глушак, А. А. Романова // *Экономическое развитие России*. 2025. Т. 32, № 6. С. 216—221.
7. Орехов А. М. Справедливость и законотворчество: социально-философские аспекты // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2022. Т. 22, № 4. С. 983—989.
8. Овчинников-Лысенко Е. Г. Идеалы социальной справедливости в России // *Теория и практика общественного развития*. 2024. № 12. С. 168—177.
9. Скобелев В. Л. Анализ современных теорий и практики социально-экономической справедливости // *Петербургский экономический журнал*. 2014. № 1. С. 12—27.
10. Матраева Л. В. *Инструментарий оценки эффективности управления социальным развитием региона: методические подходы и результаты расчетов*. М. : Дашков и К, 2013. 161 с.
11. Мясникова О. Ю. Социальный капитал как драйвер устойчивого развития // *Наука и искусство управления*. 2023. № 2. С. 36—44. DOI: 10.28995/2782-2222-2023-2-36-44
12. Херрманн-Пиллат К. Социальная рыночная экономика как форма цивилизации // *Вопросы экономики*. 1999. № 12. С. 48—53.
13. Ролз Дж. *Теория справедливости*. Новосибирск : Изд-во Новосиб. ун-та, 1995. 535 с. URL: <https://www.prometeus.nsc.ru/contents/books/rawls.ssi> (дата обращения: 27.07.2025).
14. Сен А. *Возможность общественного выбора* // *Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков* : в 5 т. Т. 5 : в 2 кн. Кн. 1—2 : Всемирное признание: Лекции нобелевских лауреатов / отв. ред. Г. Г. Фетисов. М., 2005. Кн. 2. С. 256.
15. Глухман В. Человеческое достоинство как суть этики развития человека Нуссбаум // *Philosophia*. 2019. № 47. С. 1127—1140.

16. *Афанасьев А. А.* Становление ограниченно открытой экономики суверенного типа в современной России: понятие, этапы, сущностные характеристики // *Экономические отношения*. 2022. Т. 12, № 3. С. 345—366. DOI: 10.18334/eo.12.3.115123
17. *Герсонская И. В.* Государственное регулирование экономики: эволюция концепций и современные приоритеты в России // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2024. № 1 (145). С. 54—59.
18. *Кубанцев К. А.* Технологический суверенитет как основа устойчивого экономического развития // *Региональная и отраслевая экономика*. 2024. № S3. С. 159—163.
19. *Шлычков В. В., Батайкин П. А., Нестулаева Д. Р.* Суверенизация социально-экономической системы как необходимое условие сохранения Россией международной субъектности // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2024. № 10 (492). С. 9—20. DOI: 10.47475/1994-2796-2024-492-10-9-20
20. *Цедлин Л. И.* Экономический суверенитет: понимание и обоснование в соответствии с новыми реалиями // *Вопросы теоретической экономики*. 2024. № 2. С. 19—29. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2024_2_19_29
21. *Мунтиян В. И.* Обеспечение экономического суверенитета и независимости России в условиях современности // *Вестник Университета мировых цивилизаций*. 2024. Т. 15, № 2 (43). С. 92—99.
22. *Особенности роли государства в политической системе современной России: институциональный аспект* / Д. В. Бобров, А. А. Шулус, Ф. Ф. Фарисов, Т. П. Богомолова // *Вестник экономики, права и социологии*. 2020. № 3. С. 69—73.
23. *Болдырев О. Ю., Чихладзе Л. Т.* Экономический суверенитет государства: ценность, вызовы, правовые механизмы защиты // *Антиномии*. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 110—127. DOI: 10.17506/26867206_2022_22_4_110

References

1. Belomestnov V.G., Belomestnov I.V. Formirovanie novoi ekonomiki Rossii v usloviyakh transformatsii ekonomicheskikh sistem [Development of a new Russian economy in the context of the transformation of economic systems], *Vestnik Zabaikalskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Transbaikalian State University], 2022, vol. 28, no. 6, pp. 101–113.
2. Goryachikh M.V., Slashchev M.M., Mabilia Zh., Linskii D.V. Paradigma ekonomicheskoi samostoyatel'nosti strani v kontekste aktivizatsii transformatsionnykh protsessov [The paradigm of economic independence of the country in the context of the activation of transformation processes], *TsITISE*, 2024, no. 3, pp. 432–450.
3. Kornev A.V., Koroleva Ye.V. Ekonomicheskii suverenitet v kontekste sovremennikh modelei ekonomiki [Economic sovereignty in the context of modern economic models], *Lex russica*, 2022, no. 11 (192), pp. 90–99.
4. Nurmatov K.Sh. Vazhnost kontseptsii sotsialnoi spravedlivosti [The importance of the concept of social justice], *Universum: obshchestvennye nauki* [Universum: Social Sciences], 2025, no. 4 (119), pp. 32–33.
5. Pavlova I. Sotsialnye aspekty modernizatsii ekonomiki: problemi neravenstva, bednosti i sotsialnoi nespravedlivosti [Social aspects of economic modernization: problems of inequality, poverty and social injustice], *Yevraziyskaya ekonomicheskaya integratsiya i ustoichivoe razvitiye v usloviyakh globalnykh preobrazovaniy* [Eurasian economic integration and sustainable development in the context of global transformations], 2023, pp. 91–94.
6. Sopilko N.Yu., Myasnikova O.Yu., Katkov Yu.N., Glushak N.V., Romanova A.A. Rol sotsialnoi komponenti v ustoichivom razvitiy modernnykh rossiiskikh kompaniy [The role of the social component in the sustainable development of modern Russian companies], *Ekonomicheskoe razvitiye Rossii* [Economic Development of Russia], 2025, vol. 32, no. 6, pp. 216–221.
7. Orekhov A.M. Spravedlivost i zakonotvorchestvo: sotsialno-filosofskie aspekty [Justice and lawmaking: socio-philosophical aspects], *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhbi narodov, Series: Sotsiologiya* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology], 2022, vol. 22, no. 4, pp. 983–989.
8. Ovchinnikov-Lisenko Ye.G. Ideali sotsialnoi spravedlivosti v Rossii [Ideals of social justice in Russia], *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development], 2024, no. 12, pp. 168–177.
9. Skobelev V.L. Analiz sovremennikh teorii i praktiki sotsialno-ekonomicheskoi spravedlivosti [Analysis of modern theories and practices of socio-economic justice], *Peterburgskii ekonomicheskii zhurnal* [St. Petersburg Economic Journal], 2014, no. 1, pp. 12–27.
10. Matraeva L.V. Instrumentarii otsenki effektivnosti upravleniya sotsialnim razvitiem regiona: metodicheskie podkhodi i rezultaty raschetov [Tools for assessing the effectiveness of regional social development management: methodological approaches and calculation results]. Moscow : Dashkov i K, 2013, 161 p.
11. Myasnikova O.Yu. Sotsialnyi kapital kak draiver ustoichivogo razvitiya [Social capital as a driver of sustainable development], *Nauka i iskusstvo upravleniya* [Science and Art of Management], 2023, no. 2, pp. 36–44. DOI: 10.28995/2782-2222-2023-2-36-44
12. Kherrmann-Pillat K. Sotsialnaya rinochnaya ekonomika kak forma tsivilizatsii [Social market economy as a form of civilization], *Voprosy ekonomiki* [Economics Issues], 1999, no. 12, pp. 48–53.
13. Rolz Dzh. Teoriya spravedlivosti [Theory of Justice]. Novosibirsk : Novosib. un-t, 1995, 535 p. Available at: <https://www.prometeus.nsc.ru/contents/books/rawls.ssi> (accessed: 27.07.2025).

14. Sen A. *Vozmozhnost obshchestvennogo vibora* [Possibility of public choice], *Mirovaya ekonomicheskaya misl. Skvoz prizmu vekov* [Global Economic Thought: Through the Lens of the Ages]: v 5 t., vol. 5 : v 2 kn. *Vsemirnoe priznanie: Lektsii nobelevskikh laureatov* [Worldwide Recognition: Nobel Laureate Lectures]. Moscow, 2005, book 2, pp. 256.
15. Glukhman V. *Chelovecheskoe dostoinstvo kak sut etiki razvitiya cheloveka Nussbaum* [Human dignity as the essence of the ethics of human development Nussbaum], *Philosophia*, 2019, no. 47, pp. 1127–1140.
16. Afanasev A.A. *Stanovlenie ogranichenno otkritoi ekonomiki suverenno tipa v sovremennoi Rossii: ponyatie, etapi, sushchnostnie kharakteristiki* [The development of a limited open sovereign economy in modern Russia: concept, stages, and essential characteristics], *Ekonomicheskie otnosheniya* [Economic Relations], 2022, vol. 12, no. 3, pp. 345–366. DOI: 10.18334/eo.12.3.115123
17. Gersonskaya I.V. *Gosudarstvennoe regulirovanie ekonomiki: evolyutsiya kontseptsii i sovremennye prioritety v Rossii* [State regulation of the economy: the evolution of concepts and modern priorities in Russia], *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [News of the Saint Petersburg State University of Economics], 2024, no. 1 (145), pp. 54–59.
18. Kubantsev K.A. *Tekhnologicheskii suverenitet kak osnova ustoichivogo ekonomicheskogo razvitiya* [Technological sovereignty as a basis for sustainable economic development], *Regionalnaya i otraslevaya ekonomika* [Regional and Sectoral Economy], 2024, no. S3, pp. 159–163.
19. Shlichkov V.V., Bataikin P.A., Nestulaeva D.R. *Suverenizatsiya sotsialno-ekonomicheskoi sistemi kak neobkhodimoe uslovie sokhraneniya Rossiei mezhdunarodnoi subektnosti* [Sovereignization of the socio-economic system as a necessary condition for Russia to maintain its international subjectivity], *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2024, no. 10 (492), pp. 9–20. DOI: 10.47475/1994-2796-2024-492-10-9-20
20. Tsedilin L.I. *Ekonomicheskii suverenitet: ponimanie i obosnovanie v sootvetstvi s novimi realiyami* [Economic sovereignty: understanding and justifying It in the new realities], *Voprosi teoreticheskoi ekonomiki* [Theoretical Economics Issues], 2024, no. 2, pp. 19–29. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2024_2_19_29
21. Muntiyani V.I. *Obespechenie ekonomicheskogo suvereniteta i nezavisimosti Rossii v usloviyakh sovremennosti* [Ensuring economic sovereignty and independence of Russia in modern conditions], *Vestnik Universiteta mirovikh tsivilizatsii* [Bulletin of the University of World Civilizations], 2024, vol. 15, no. 2 (43), pp. 92–99.
22. Bobrov D.V., Shulus A.A., Farisov F.F., Bogomolova T.P. *Osobennosti roli gosudarstva v politicheskoi sisteme sovremennoi Rossii: institutsionalnii aspekt* [Features of the role of the state in the political system of modern Russia: the institutional aspect], *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii* [Bulletin of Economics, Law and Sociology], 2020, no. 3, pp. 69–73.
23. Boldirev O.Yu., Chikhladze L.T. *Ekonomicheskii suverenitet gosudarstva: tsennost, vizovi, pravovie mekhanizmi zashchiti* [Economic sovereignty of the state: value, challenges, legal mechanisms of protection], *Antinomii* [Antinomies], 2022, vol. 22, vip. 4, pp. 110–127. DOI: 10.17506/26867206_2022_22_4_110

Информация об авторах

Матраева Лилия Валерьевна — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры национальной и мировой экономики, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Российская Федерация. E-mail: esvas@mail.ru

Васютина Екатерина Сергеевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры национальной и мировой экономики, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Российская Федерация. E-mail: esvas@mail.ru

Сопилко Наталья Юрьевна — доктор экономических наук, доцент, декан экономического факультета, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Российская Федерация. E-mail: esvas@mail.ru

Information about the authors

Lilya V. Matraeva — Doctor of Sciences (Economics), Professor, Department of National and World Economy, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation. E-mail: esvas@mail.ru

Ekaterina S. Vasiutina — Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Associate Professor, Department of National and World Economy, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation. E-mail: esvas@mail.ru

Natalia Yu. Sopilko — Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor, Dean of the Faculty of Economics, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation. E-mail: esvas@mail.ru

Статья поступила в редакцию 12.10.2025; одобрена после рецензирования 17.10.2025; принята к публикации 15.01.2026. The article was submitted 12.10.2025; approved after reviewing 17.10.2025; accepted for publication 15.01.2026.